

На следующий день Юнь Пяньпянь достала 20 таэлей и передала их дедушке Цзяну в качестве арендной платы за год для нее и Сяо Чаньюаня.

Дедушка Цзян быстро отказался и сказал:

- Ты вежлива, девочка, но где это дом стоит двадцать таэлей серебра? Достаточно максимум пяти таэлей серебра. В нашей маленькой деревне каждый человек может заработать столько за год. Двадцать таэлей - это слишком много, как я могу брать с вас столько денег...

Юнь Пяньпянь поняла, что уровень цен в древние времена был настолько низким, что 600 таэлей серебра - это просто астрономическая цифра.

Так она превратилась в маленькую богачку.

Это был приятный сюрприз.

Подумав об этом, Юнь Пяньпянь еще больше захотела отдать деньги дедушке Цзяну, она изо всех сил пыталась уговорить его:

- Дядя, оставьте их себе, мы с мужем встречали на своем пути много плохих людей, и нам много пришлось натерпеться. Позвольте нам отплатить за вашу доброту. Если вы не примете деньги сегодня, у нас с мужем будут большие проблемы с совестью....

Юнь Пяньпянь была груба, но она так распалилась, что в конце концов уговорила дедушку Цзяна принять деньги. Позже дедушка Цзян попросил Цзян Цюйцуй прислать в подарок много бекона и фрикаделек в ответ, опасаясь, что она даст еще больше денег.

Узнав, что Юнь Пяньпянь любит маленьких животных, дедушка Цзян также дал Юнь Пяньпянь несколько цыплят, чтобы она их вырастила.

Юнь Пяньпянь с любовью ухаживала за ними: держала цыплят в ограде и кормила их рисом.

- Цыпленок такой милый, тебя надо потушить с грибами!

Сяо Чаньюань случайно проходил мимо, и когда он услышал слова Юнь Пяньпянь, его брови внезапно вскинулись.

- Госпожа, они же вам нравятся, зачем же их есть?

Юнь Пяньпянь бесстрастно ответила:

- Потому что курица, тушенная с грибами, очень вкусная.

Сяо Чаньюань нахмурился и сказал:

- Ты не думаешь, что это жестоко: есть тех, кого ты вырастил своими руками с такой заботой?

Юнь Пяньпянь:

- ... Кажется, я слышала лошадь...

"Этот кровожадный убийца и жестокий тиран на самом деле обсуждает со мной, что такое жестокость?"

Юнь Пяньпянь оторвалась от цыплят и ошарашенно посмотрела на Сяо Чаньюаня.

Прошло много времени, прежде чем она обрела голос.

- Почему ты говоришь о жестокости? Я держу этих цыплят только для того, чтобы их съесть...

Красивое лицо Сяо Чаньюаня было холодным. Он выглядел немного несчастным.

- А ты подумала о том, каково это?

Юнь Пяньпянь:

- Их всегда растят для того, чтобы съесть. Как они могут чувствовать?

- Госпожа, вы едите все, что вырастили своими руками?

Кожа головы Юнь Пяньпянь мгновенно онемела:

- Не называй меня извращенкой, ладно?! Это домашняя птица, еда, и они не мои домашние животные. Если бы у меня были котята или щенки, так я не стала бы их есть!

Сяо Чаньюань нахмурился и сказал:

- Как ты определяешь, являются животные едой или домашними любимцами?

- Своему питомцу я обязательно дам имя.

Юнь Пяньпянь продолжила:

- Питомец - это мой друг, мой ребенок и мой самый ценный партнер!

Сяо Чаньюань вдруг неожиданно произнес:

- Меня зовут Ши, у меня есть имя.

Сяо Чаньюань пристально смотрел в глаза Юнь Пяньпянь.

- Значит, я тоже твой самый важный партнер, верно?

Юнь Пяньпянь была в замешательстве:

- Ты мой муж, и, конечно, ты тот человек, которого я ценю больше всего.

Сяо Чаньюань поджал губы и посмотрел на неё.

В его холодных и глубоких глазах цвета черной туши была непонятная привязанность, но он будто сомневался в ее словах.

Также казалось, что он смотрит ей прямо в душу через глаза.

Юнь Пяньпянь почувствовала, что Сяо Чаньюань сегодня был немного необычным, и нахмурилась:

- Муж, что с тобой сегодня случилось?

Сяо Чаньюань не отвечал, а просто молча смотрел в глаза Юнь Пяньпянь.

Его лицо казалось бесстрастным.

В ограде желтые цыплята пищали и клевали рис.

Двое посмотрели друг на друга.

Никто из них сначала не смотрел друг на друга.

Как раз когда Юнь Пяньпянь думала, что Сяо Чаньюань не ответит ей, он вдруг прошептал:

- Госпожа, может быть, вы сами этого не заметили, но вы смотрите на маленького кролика и цыпленка такими глазами как будто хотите их съесть, и вы действительно этого хотите. Такими же глазами вы смотрите и на меня. Голодными глазами...

Сердце Юнь Пяньпянь замерло.

Кожу головы тут же начало покалывать.

- ... правда?

"Неужели это действительно один и тот же взгляд?"

Почему она смотрит на Сяо Чаньюаня голодными глазами?

... Может это потому, что она слишком возбуждена?

Юнь Пяньпянь тут же отмела эту мысль.

Нет, она серьезная девочка.

Она не такая уж и возбужденная.

Значит, должно быть что-то другое.

Юнь Пяньпянь устроила мозговой шторм.

Она думала какое-то время.

Наверное, взгляд такой потому, что у неё есть скрытые мотивы по отношению к Сяо Чаньюаню. Поэтому глаза, которыми она смотрит на него, и на еду так похожи.

Она заботится о кроликах и птенцах, потому что хочет их съесть.

А о Сяо Чаньюане она заботится потому, что хочет выполнить задание и вернуться в современную эпоху.

В ее глазах были видны намерения, поэтому Сяо Чаньюань почувствовал, что что-то не так.

Думая об этом, Юнь Пяньпянь вдруг почувствовала себя виноватой. И чем больше она чувствовала себя виноватой, тем больше она несла чушь.

- Муж, ты ошибаешься, мои глаза полны любви.

Сяо Чанъюань нахмурился, выражая сомнение.

- Правда?

- Конечно.

Юнь Пяньпянь подмигнула ему с достойным видом.

- Я же твоя жена, как я могу тебе лгать?

Сяо Чанъюань слегка поджал свои тонкие губы, глядя на нее холодными и темными глазами. Он молчал. А она нервничала всё больше.

Она похлопала его по плечу, отчаянно пытаясь отвлечь внимание.

- Я думаю, что, возможно, ты слишком устал в последнее время, поэтому ты и подумал об этом...

Сяо Чанъюань продолжал молчать.

Юнь Пяньпянь немного подумала и сказала:

- Почему бы нам не прогуляться? У нас нет регистрации и мы не можем пойти в уезд, но мы можем пойти на городской рынок. После прогулки по городу мы купим всё, что нам понадобится... Что скажешь, муж?

Он не стал отказываться.

- Хорошо.

Городской рынок находится неподалеку от деревни Цзянцзян.

Они шли туда примерно столько времени, сколько горит палочка благовоний.

Это многолюдное место. Здесь продаются в основном дыни, фрукты и овощи, свинина и баранина, а также некоторые виды рукоделия. Всё это выглядело очень колоритным: вдоль улицы один за другим стоят лоточки и кричат, расхваливая свой товар.

Сяо Чанъюань несмотря на холодность и отстранённость, был красивым мужчиной. Даже в большой толпе он привлекал слишком много внимания.

Так случилось и здесь: как только он появился, он быстро привлек всеобщее внимание.

Люди на рынке, мужчины и женщины, молодые и старые, все смотрели на Сяо Чаньюаня. Они как будто забыли зачем пришли, и никто больше не обращал внимания на лоточников и их товары.

Юнь Пяньпянь сразу нахмурилась.

"Нет, Сяо Чаньюань слишком красив и приметен. Так его легко отыщут по наводке Чу И." - Подумала она.

А если Чу И найдёт Сяо Чаньюаня на три года раньше, чем в книге....

... Это будет катастрофа!

Подумав об этом, Юнь Пяньпянь тут же потянула Сяо Чаньюаня в сторону, подальше от людей. Найдя укромный уголок, она наклонилась и подняла немного грязи с земли. Она начала размазывать её по красивому лицу Сяо Чаньюаня. Он хмурился и пытался от неё отмахнуться.

- Что ты делаешь?

Юнь Пяньпянь довольно равнодушно ответила:

- Они все смотрят на тебя, я ревную! Мой муж может смотреть только на меня одну!

Сяо Чаньюань рассердился, услышав это.

"Зачем мне было жениться на такой перевернутой женщине?" - Подумал он, а вслух сказал:

- И поэтому ты не нашла ничего лучше, как измазать меня грязью?

Юнь Пяньпянь ехидно спросила:

- Может ты хочешь купить вуаль? Хотя я думаю, что мой муж выглядит хорошо во всем, что носит...

- Замолчи и продолжай!

Юнь Пяньпянь не поверила своим ушам:

- Значит, муж согласен?

Ответом ей был хмурый взгляд.

Юнь Пяньпянь обрадовалась, ее глаза изогнулись в полумесяцы, и она отчаянно продолжила мазать его лицо.

- Подожди минутку, я почти закончила.

Сяо Чаньюань рассердился ещё больше, увидев яркую улыбку на лице Юнь Пяньпянь.

- Не надо смеяться.

- Разве я не могу просто посмеяться? Муж, ты больше не любишь меня?

-

Женщины - это хлопотно.

Хотя Сяо Чаньюань презирал свою жену, ей было позволено поступать неправильно.

Не может быть, что она его жена!

Она вообще не может быть чьей-то женой.

Она просто больная.

Если он не хочет, то никто не хочет.

<http://tl.rulate.ru/book/79056/2390615>